

Глава 3. Компенсация за твой день рождения

В комнате повисла неловкая тишина, пока кто-то не указал на телефон и не пробормотал:

— О боже...

Молодой Альфа на фотографии был красив и холоден, и его черты в точности совпадали с лицом мужчины, стоявшего перед ними.

— Это и правда он...

Ирония заключалась в том, что всего минуту назад они насмеялись над Цзо Нянем за его «бредовые мечты» выйти замуж за богача.

Кто бы мог подумать, что «пощёчина реальности» прилетит так быстро.

— Вы... вы все уходите. Вы мне не нравитесь, и гэгэ вы тоже не нравитесь. Больше не приходите, — решительно заявил Цзо Нянь.

Он всегда слушался Дуань Байсуя, а сейчас, когда тот был рядом, словно заимствовал у него авторитет, чтобы выгнать непрошенных гостей.

— Хе-хе, эм... красавица класса, не сердись, — заискивающе сменил тон один из мужчин, потирая руки.

— «Красавица класса»? — приподнял бровь Дуань Байсуй.

— Господин Дуань, дело вот в чём. В школе Цзо Нянь был самым красивым омегой, поэтому все так его и звали — «красавица класса». Никакого неуважения, правда. Мы просто считали, что он очень симпатичный. Тогда за ним многие ухаживали, — угодливо пояснил тот.

Дуань Байсуй учился в старшей школе за границей, поэтому почти ничего не знал о школьной жизни Цзо Няня.

Но, судя по всему, она была не слишком приятной.

Иначе эти люди и спустя столько лет не вели бы себя с ним так свысока.

— И что? Он вам отказал, и вы решили сегодня его унижить? — голос Дуань Байсуя был ровным, но в нём ясно слышалось недовольство.

Мужчина нервно сглотнул:

— Мы не это имели в виду. Мы просто пошутили, правда?

— Да-да, просто пошутили, — поспешили поддакнуть двое остальных.

Дуань Байсуй скользнул по нему косым взглядом и сказал:

— Всего лишь альфа класса С. Ничего удивительного, что он не заинтересовался.

Лицо только что говорившего позеленело.

Дуань Байсуй отвёл взгляд и равнодушно добавил:

— Я тоже пошутил. Почему вы не смеётесь?

Почувствовав откровенную враждебность, троица неловко выскользнула из магазина.

Цзо Нянь проводил их до двери, притворно замахнувшись кулаком:

— Больше не приходите!

Дуань Байсуй не смог сдержать лёгкой улыбки. Таким милым он показался ему в этот момент.

Цзо Нянь вернулся в лавку и радостно спросил:

— Гэгэ, а почему ты сегодня пришёл?

— Я пораньше закончил работу, вот и зашёл за тобой, — ответил Дуань Байсуй.

Цзо Нянь расплылся в широкой улыбке, так что глаза у него превратились в щёлочки:

— Значит, мы можем поужинать вместе?

— Мм.

— Подожди меня, я сейчас закрою магазин.

Он метнулся за прилавок и стал искать пульт от кондиционера.

Взгляд Дуань Байсуя следовал за ним, и вдруг он вспомнил слова тех людей.

— В старшей школе за тобой правда многие ухаживали?

Пик. Кондиционер, дувший тёплым воздухом, выключился.

В помещении ещё держалось остаточное тепло.

Цзо Нянь опустил пульт и сказал:

— Они не ухаживали. Просто часто угощали меня молоком и печеньем.

Цзо Нянь вырос в приюте, поэтому особенно боялся голода и очень любил всякие сладости и перекусы.

В детстве Дуань Байсуй считал, что одного леденца на палочке достаточно, чтобы расположить к себе Цзо Няня. И теперь он невольно задумался, не осталось ли такого и в старших классах.

— Мм.

— Но... но Нянь-Нянь их не брал, — серьёзно сказал Цзо Нянь, покачав головой. — Толстый папа говорил, что нельзя так легко принимать чужие вещи. Особенно от альф... и от тех, у кого жёлтые крашенные волосы.

Дуань Байсуй тихо усмехнулся, соглашаясь с наставлениями Цзо Цзюня.

Видя, что Цзо Нянь почти закончил с уборкой, он напомнил:

— Надень куртку, на улице холодно.

— Хорошо

Цзо Нянь мягко отозвался.

Он выключил в магазине свет, аккуратно надел рюкзак и вышел.

Снаружи дул пронизывающий ветер, и Цзо Нянь втянул голову в плечи, стараясь не пустить холод за воротник.

Рядом с тонко одетым, но элегантным Дуань Байсуем он выглядел, закутанный с ног до головы, словно неуклюжий пингвин. Идя рядом, они казались людьми из разных миров.

От магазина до парковки было ещё немного идти.

Навстречу им прошла пара.

Они держались за руки, прижимались друг к другу и выглядели удивительно нежно и тепло.

Цзо Нянь украдкой взглянул на профиль Дуань Байсуя, затем на его руку, свободно свисающую вдоль тела.

Ему тоже хотелось идти, держась с ним за руки, как та пара, но он боялся, что Дуань Байсуй может рассердиться или ему это не понравится.

Помедлив, он осторожно прощупал почву:

— Гэгэ, я сегодня забыл надеть перчатки... у меня немного мёрзнут руки...

Дуань Байсуй повернулся к нему:

— Мы уже почти пришли. У тебя в куртке разве нет карманов?

— А... — Цзо Нянь неловко пощупал куртку. — Нашёл.

Он засунул руки в карманы и, словно через силу, сказал:

— Уже не холодно.

На парковке Дуань Байсуй открыл дверь машины.

И тут Цзо Нянь сразу заметил на заднем сиденье огромный букет роз и торт.

Его глаза широко распахнулись:

— У кого-то сегодня день рождения?

— Э-э-э... это в компенсацию за твой день рождения, — ответил Дуань Байсуй.

— Для меня? — вся недавняя подавленность мгновенно исчезла, глаза Цзо Няня снова засияли.

— Гэгэ купил это специально для меня?

— Мм.

Цзо Нянь закрыл переднюю дверь и, обойдя машину, бросился к заднему сиденью.

Он обнял букет, вдохнул его аромат и радостно сказал:

— Спасибо, гэгэ.

Дуань Байсуй собирался вручить всё это уже дома, но, увидев, как он счастлив, не стал портить момент.

Задняя дверь осталась приоткрытой. Дуань Байсуй слегка опёрся о кузов и сказал:

— Там ещё есть подарок, который ты не открыл.

Только теперь Цзо Нянь заметил подарочный пакет за коробкой с тортом.

— Что это? — спросил он.

— Открывай, — ответил Дуань Байсуй.

Цзо Нянь заглянул внутрь и достал белого плюшевого кролика.

На шее у маленького кролика был повязан большой бант из органзы, ушки торчали вверх, а в лапки были вделаны сверкающие стразы.

— Вау! — воскликнул Цзо Нянь, одновременно удивлённый и восхищённый. — Он такой милый! Мне так нравится! Просто обожаю!

По сравнению с часами или ожерельем Дуань Байсуй счёл, что плюшевая игрушка для Цзо Няня будет куда уместнее.

Судя по его реакции, выбор оказался совершенно правильным.

Цзо Нянь устроился на заднем сиденье, прижимая к себе подарок, а Дуань Байсуй сел за руль.

Сквозь щелчки камеры он услышал:

— Гэгэ, я хочу дать кролику имя.

— Мм? — с интересом отозвался Дуань Байсуй.

— Можно назвать его Сяо Суй? — спросил Цзо Нянь.

— Почему Сяо Суй? — уточнил тот.

— Потому что моего Абэйбэя зовут Сяо Нянь, а Сяо Нянь хочет быть только с Сяо Суем и больше ни с кем, — с полной серьёзностью объяснил он.

Дуань Байсуй почувствовал себя так, словно ему только что признались в любви, и сердце невольно забилось быстрее.

Он тихо кашлянул, скрывая волнение, и сказал:

— Если тебе нравится, пусть так и будет.

— Гэгэ самый лучший! — радостно воскликнул Цзо Нянь.

Изначально они собирались поужинать в ресторане.

Но Цзо Нянь сказал, что ещё вчера купил продукты, и если их не приготовить сейчас, они уже не будут свежими, поэтому настоял на том, чтобы поесть дома.

Дуань Байсуй согласился.

Выходя из машины, Цзо Нянь нёс в одной руке букет, а в другой плюшевого кролика и бормотал:

— Это всё Нянь-Няню... всё Нянь-Нянино.

Торт оказался слишком тяжёлым, поэтому Дуань Байсуй помог донести его.

Цзо Нянь всё разложил, повязал фартук и отправился на кухню.

Он выглядел очень счастливым, тихо напевая какую-то бесформенную мелодию.

Дуань Байсуй поднялся наверх переодеться в домашнюю одежду и заметил на подушке Цзо Няня ту самую некрасивую куклу.

Он взял её в руки и осмотрел. На кукле было хлопчатобумажное платьице в цветочек, наверняка сшитое самим Цзо Нянем.

Он подумал, есть ли у маленького Сяо Суя внизу одежда.

Положив куклу на место, он вдруг поймал себя на том, что она уже не кажется ему такой уж уродливой.

Он спустился на кухню, чтобы помочь.

Готовить он умел плохо, так что смог лишь помыть овощи и почистить пару зубчиков чеснока.

Цзо Нянь работал сосредоточенно: уверенно добавлял приправы, помешивал, обжаривал.

Закончив, Дуань Байсуй прислонился к дверному косяку, скрестив руки, и стал за ним наблюдать.

Цзо Нянь умел многое: готовить, составлять цветочные композиции, рисовать. Не потому, что семья заставляла, а потому что ему самому это было интересно.

Когда его называли глупым, он лишь только усерднее работал над собой.

Он был просто наивным... но разве это глупость?

— Гэгэ, попробуй суп, посмотри, хватает ли приправ, — позвал Цзо Нянь.

Дуань Байсуй подошёл.

Цзо Нянь зачерпнул ложку, подул на неё и поднёс к его губам:

— Осторожно, горячо.

Дуань Байсуй наклонился и отпил. Подняв глаза, он встретился взглядом с Цзо Нянем.

Они стояли так близко, что Дуань Байсуй даже чувствовал лёгкое, неглубокое дыхание Цзо Няня.

— Ну как? — голос Цзо Нянь вернул его к реальности.

Выражение лица Дуань Байсуя оставалось спокойным.

— Неплохо.

— Правда? — Цзо Нянь допил остаток супа с ложки, причмокнул и сказал: — Мм, чуть пресновато. Но папа говорил, что нельзя есть слишком солёное, это вредно для здоровья. Так что как раз в самый раз.

Он повернулся, чтобы убавить огонь.

А в голове Дуань Байсуя вертелась мысль о том, что они только что ели из одной ложки, и Цзо Нянь, похоже, совсем не осознавал, насколько это интимно.

Он естественно сократил расстояние между ними.

И обнаружил, что вовсе не испытывает от этого дискомфорта.

На ужин Цзо Нянь приготовил три блюда и суп — всё выглядело красиво и пахло восхитительно.

Во время еды он принёс Сяо Суя и сказал:

— Сегодня Сяо Суй впервые в нашем доме, значит, сегодня ещё и его день рождения.

Дуань Байсуй не стал спорить и позволил ему так считать.

Цзо Нянь сделал несколько фото и выложил пост:

«Супер-красивый гэгэ, милейший Сяо Суй и шеф-повар Нянь-Нянь — идеальный день!»

Вскоре под постом появился комментарий.

G: «Вот это богатство. Когда угостишь старого одноклассника?»

Цзо Нянь с улыбкой отвечал на комментарии родных, но, увидев этот, нахмурился.

Дуань Байсуй заметил его недовольство:

— Что случилось?

Цзо Нянь надул губы:

— Раздражающий, противный человек.

И протянул ему телефон.

Дуань Байсуй взглянул на экран:

— Кто это?

— Лю Гун. Тот в чёрной пуховой куртке, что был днём в магазине, — сердито сказал Цзо Нянь.
— Такой противный. Ничего не купил и ещё мою конфету съел.

— Ты с ним близко общаешься? Зачем он у тебя вообще в WeChat? — холодно спросил Дуань Байсуй.

— Мы в школе сидели за одной партой, — ответил Цзо Нянь. — Он по математике получал по пятнадцать баллов, а Нянь-Нянь — каждый раз по тридцать, и всё равно называл меня глупым.

С этими словами он широко распахнул глаза и совершенно серьёзно спросил:

— Разве глупый не тот, кто набирает пятнадцать баллов?

Дуань Байсуй тихо рассмеялся, вернул ему телефон и сказал:

— Мм.

— Если вы не близки, просто удали его.

Цзо Нянь кивнул, но тут же засомневался:

— А это не будет невежливо?

Дуань Байсуй уже собирался сказать, что вежливость не всегда обязательна, как вдруг услышал:

— Удалил.

Руки у него, и правда, быстрые.

...

Ночью они лежали в постели.

Цзо Нянь забрал под одеяло и некрасивую куклу, и маленького кролика.

Он даже всерьёз представил их друг другу:

— Этого зовут Сяо Нянь, а этого — Сяо Суй...

Дуань Байсуй полужёжа читал книгу. Услышав эти слова, он отложил журнал и посмотрел на него.

Цзо Нянь прижал двух игрушек друг к другу, крепко обнял их и тихо прошептал:

— Вы должны всегда быть вместе, хорошо?

<http://bllate.org/book/14943/1328284>